

В. В. СЕНКЕВИЧ-ГУДКОВА

Отражение фольклора народов Севера в «Повести временных лет»

Летописный рассказ под 1114 г. о том, как из облаков падают на землю маленькие новорожденные белки, вырастают и расходятся по земле, а из другой тучи падают на землю олени, также быстро вырастающие и расселяющиеся по земле, представляет собою предание какого-то северного народа о божественном происхождении белок и оленей и о спуске их на землю с неба.¹ Но от какого именно народа попал этот рассказ в летопись, нам не вполне ясно, хотя в тексте есть упоминание о Югре и Самояди. По первой части предания, т. е. о спуске с неба на землю новорожденной белки, мы имеем целый ряд предположений.

В начале нашего века старики нотозерские саамы, по словам Евдокима Васильевича Титова, тоже нотозерского саама, рассказывали, что на небе у бога имеются почти все звери и птицы, как и на земле. Причем, злая богиня Аадз любит превращаться в паука, а добрые боги превращаются в хороших небесных зверей и птиц, от которых ведут свое начало земные звери и птицы.

У хантов на обском Севере также есть легенды о небесных зверях, причем их пантеон населен, по сообщению казымского ханта Василия Ивановича Тарлина, не всеми представителями обской фауны, а только священными зверьми, за убийство которых ханты приносят богам кровавую жертву — йир; к таким зверям Тарлин относил горностаю и росомаху.

В книге Г. Старцева «Остяки» записано хантыйское предание о том, как росомаха попала в ловушку. Это заметил охотник, хозяин ловушки, и хотел подойти к ловушке и вынуть из нее росомаху. И вдруг росомаха вместе с ловушкой поднялась на небо.² Если росомаха подымается на небо в хантыйских преданиях, то можно предположить, что и белка, будучи тотемом одного из хантыйских родов, могла быть спущена на землю, как например спускается с неба на землю медведь в многочисленных хантыйских и мансийских преданиях и песнях о божественном происхождении медведя.

В прибалтийско-финском фольклоре есть указание на то, что белка была тотемом какого-то карельского или финского племени. По этому

¹ «Се не дивно; и суть и еще мужи стари ходили за Югру и за Самоядь, яко видивше сами на полунощных странах, спаде туча, и в той тучи спаде вверница млада, акы топерво рожена, и възрастьши, и расходится по земли, и паки бываесть другая туча, и спадають олени мали в нѣй, и възрастають и расходятся по земли» [Повесть временных лет, ч. 1. Подготовка текста Д. С. Лихачева. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 197].

² Г. Старцев. Остяки. Л., 1928, стр. 98.

поводу в книге В. Я. Евсеева «Исторические основы карело-финского эпоса» мы читаем:

«Помимо медведя, оленя и лося, тотемный характер, согласно вариантам карело-финских эпических песен, могли носить заяц, куница и белка, что видно из руны о поездке Лемминкяйнена в Пяйвелу, повествующей о том, как противники вступают друг с другом в единоборство при помощи этих лесных животных, то есть зайца, куницы и белки, выпускаемых из-под рук героев песни (KVR, 1, 702, 713, КЭП, 36)».³

Вторым доказательством того, что белка была тотемом какого-то прибалтийско-финского племени, является ее эпитет «золотая», которым она часто награждается в рунах. Между тем в карело-финском эпосе эпитет «золотой» является синонимом эпитета «священный», например, священный жеребец в рунах называется то руһä oгиһ — «священный жеребец», то kultane oгиһ — «золотой жеребец», а в мансийском фольклоре священная береза, в которой живет богиня Калташь, называется золотой березой. Итак, можно предположить, что белка была тотемом у людей того племени, от которого это предание попало в «Повесть временных лет». А если белка была тотемом данного племени, то она должна была спуститься с неба на землю, как и все остальные тотемы народов Севера.

Значительно большим материалом располагаем мы по поводу истолкования второй части предания — о том, как маленькие олени спадали с облаков на землю.

В саамском фольклоре имеется целый ряд указаний на то, что олени живут на небе. В саамских преданиях солнце представлено в виде богатыря, который по небу делает ежедневный обход земли. Утром солнце едет верхом на медведе, в полдень оно едет на олене-самце, а вечером — на олене-самке.

В другом саамском предании рассказывается, как дочери Солнца и Месяца первыми в мире стали приручать диких оленей. По сообщению нотозерского саама Евдокима Васильевича Титова, созвездие Орион представляется старым саамам то в виде сына солнца, то в виде охотника-богатыря, а созвездие Большую Медведицу дед Е. В. Титова называл луком охотника-богатыря, созвездие Кассиопею — группой диких оленей, за которыми вечно гонится по небу богатырь-охотник. Эти предания, рассказанные нам нотозерскими саамами, находят подтверждение в записях Н. Харузина, опубликованных им в книге «Русские лопари».⁴ У иоканьгских и нотозерских саамов сохранились сказки о диком олене-тотеме. Особенно интересную сказку об олене-тотеме записали мы от Устины Павловны Таруновой.⁵ Все эти предания и рассказы устанавливают наличие оленей на небе. А если, по саамским преданиям, олени жили на небе, то они, естественно, могли из облаков спуститься на землю. По словам Е. В. Титова, дикие олени еще и теперь помнят, что они были спущены богом с неба на землю, и потому, когда они попадают в стадо домашних оленей, то всегда молятся богу, поднимая головы к небу, а домашние олени не молятся богу, так как они никогда не были на небе. Интересно отметить, что молодой несуетливый саам объяснил нам эту «молитву» диких оленей следующим образом: дикие олени-самцы попадают в стадо домашних оленей, привлеченные самками домашних оленей, но они очень боятся

³ В. Я. Евсеев. Исторические основы карело-финского эпоса. М.—Л., 1957 (далее: В. Я. Евсеев), стр. 117.

⁴ Н. Харузин. Русские лопари. М., 1890, стр. 347—351.

⁵ Текст данной сказки пересказан нами в нашей статье «Сказки иоканьгских саамов как исторический источник» (Ученые записки Карельского педагогического института, т. III, в. 1. Петрозаводск, 1956, стр. 112—113).

человека и все время поднимают головы вверх, чтобы заранее учуять запах человека и убежать из стада при его приближении к последнему.

По рассказам старых нотозерских саамов, в чудскую эпоху, т. е. во времена нападений чуди на саамов Кольского полуострова, саамы сохраняли около своих поселков груды костей и рогов убитых оленей, так как они верили, что если стучать этими рогами и костями с особыми заклинаниями, то духи убитых оленей пошлют снежную тучу с неба и сделают пургу, в которой погибнет нападающая на них чужь.

У хантов и манси олень считается священным животным, а белых оленей они приносят в жертву богам. Жертвенных оленей ханты убивают ударом топора по голове. Потом шаман вонзает нож в грудь оленя, подносит идола к ране оленя, мажет ему губы кровью и сам пьет кровь из раны в груди оленя.

В хантыйских преданиях богатыри превращаются в «олений святого вида», т. е. в небесных оленей, и спасаются от преследующих их ненецких или тунгусских богатырей. По хантыйскому преданию, ловкий охотник гнался за лосем. Светлый бог Торым пожалел красавца-лося и взял его на небо. С тех пор на небе появились небесные лоси, на которых охотился сам бог Торым. По словам ханта В. И. Тарлина, три охотника — хант, ненец и эвенк — гнались за одним лосем, а бог их всех перенес на небо и превратил в созвездие Большой Медведицы, которое по-хантыйски называется *kurʹŋ voʹ ʹes* — «звезда лося». Колотушка бубна считается, как известно, священным атрибутом шаманства, и хантыйские шаманы обшивали ее шкурой с ног оленя. Мотив оленьих рогов самый распространенный и почетный в хантыйском орнаменте. На могилах ханты убивали оленей и украшали могилы оленьими рогами.

Столь же широко распространен культ оленя и у ненцев, в мифологии которых есть даже бог, — покровитель всех оленей, *tu jegu* (дословно «олений хозяин»). В одном ненецком предании рассказывается, как какой-то шаман со своей семьей уехал на оленях на луну. Один из сыновей этого шамана соскучился по земле и вернулся на землю, причем он якобы рассказал ненцам о том, что на небе есть олени и хорошие оленьи пастбища.⁶ По ненецким преданиям, верховный бог Нум создал оленя и собаку, а многих других зверей создал черт. Когда гремит гром, то старые ненцы говорят, что это бог грома Хэхэ ездит по небу на оленях и пускает стрелы в злых духов.

В тот период, когда данное предание попало в «Повесть временных лет», русские люди не ходили на Север дальше Югорской земли, т. е. дальше обского Севера. Следовательно, рассказ в «Повести временных лет» мог попасть только от следующих народов: от саамов, карелов, ненцев, коми-зырян, хантов или манси. Чтобы в какой-то мере выяснить вопрос о том, от какого из данных народов был услышан этот рассказ, мы попробовали сопоставить их мифологию и фольклор. Данное сопоставление дает нам возможность сделать вывод о том, что в фольклоре прибалтийских финнов, хантов и манси место главного тотема занимает лось, а не олень.

А. Я. Брюсов в своем труде «История древней Карелии» пишет: «В прошлом родоначальником у племен южной Карелии (в южной Финляндии) считался, по-видимому, лось, судя по находкам фигурных молотов с головой лося».⁷ Далее, в той же книге А. Я. Брюсов говорит о том, что чудесный лось Хийси из карело-финских рун был прототипом божества лесных животных.

⁶ Г. А. Старцев. Самоеды (ненча). Л., 1930, стр. 121.

⁷ А. Я. Брюсов. История древней Карелии. М., 1940, стр. 92.

В фигурках пермского звериного стиля очень ярко выделяется лось, вернее самка лоса. В хантыйской мифологии и фольклоре именно лосю, а не оленю, принадлежит ведущее место: лось взят богом на небо, созвездие Большой Медведицы получило имя лоса, дочь лесного духа имеет лосиные ноги и т. д.

«Мифы о священном лосе относятся к древнейшему периоду финно-угорской общности, поэтому лось воспевается не только в карело-финском эпосе, но и, например, у манси имеется предание о спустившемся с неба лосе, в погоню за которым устремляется Тункпанс на лыжах, изготовленных из священного дерева».⁸ Между тем у исконно оленеводческих народов — саамов и ненцев основным тотемом является олень, а не лось. И в саамском и в ненском фольклоре очень часто говорится о наличии оленей на небе. Главный саамский бог ездит по небу верхом на олене, а ненский бог грома Хэхэ катается по небу в санях, запряженных оленями. Поэтому мы предполагаем, что летописный рассказ о том, как оленята падали из тучи на землю, скорее всего был услышан древнерусскими путешественниками от саамов или от ненцев.

⁸ В. Я. Евсеев, стр. 116